

УДК 070.4:94(47)"1917/1925"

DOI 10.52575/2712-7451-2026-45-2-291-300

EDN NAEUVA

Редакционный комментарий в журнале «Былое» (документально-историческая периодика)

Ширин Э.Р.

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
Россия, Республика Крым, 295000, г. Симферополь, пер. Учебный, д. 8

emile1992@list.ru

Аннотация. Публикация исторических документов в периодике сопровождается паратекстовыми элементами – редакционными пояснениями. В разные исторические периоды функции, структура и содержание паратекста в специализированных изданиях имеют разный характер и отражают особенности издательской и исследовательской практики. Паратекстовые элементы журнала «Былое», первого русского легального журнала, публиковавшего документы, связанные с историей освободительного движения в России, и тенденции их развития изучены недостаточно. Цель исследования – выявить функции редакционного комментария в журнале «Былое» при публикации исторических документов и сопоставить специфику их реализации в выпусках 1917 (возобновление издания) и 1925 (прекращение деятельности) годов. Эмпирический материал составили предисловия, послесловия, примечания и служебные блоки выпусков журнала за 1917 и 1925 гг.; анализ основан на выявлении однотипных элементов и сравнении их распределения между выпусками. Выявлено, что в 1917 году комментарий преимущественно сопровождает отдельный документ и выполняет прежде всего атрибутивно-комментирующие задачи (указание происхождения материала и способа воспроизведения), а также фиксирует границы ответственности редакции. В 1925 году комментарий становится функционально и содержательно более насыщенным элементом структуры номера в целом, обозначая принцип подбора материалов, определяя вектор восприятия публикаций и подчеркивая ответственность редакции за подготовку текста, включая корректирующие сообщения об исправлениях и вариантах чтения. Вклад данного исследования в изучение феномена паратекста состоит в типологическом описании функций редакционного комментария и выявлении их изменений на материале разных выпусков журнала «Былое».

Ключевые слова: историческая периодика, документальная публикация, редакционный комментарий, паратекст, сопровождение источника, издательская ответственность, Россия, начало XX века

Для цитирования: Ширин Э.Р. 2026. Редакционный комментарий в журнале «Былое» (документально-историческая периодика). *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 45(2): 291–300. DOI: 10.52575/2712-7451-2026-45-2-291-300 EDN: NAEUVA

Editorial Commentary in the Byloe Journal (Documentary-Historical Periodicals)

Emile R. Shirin

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
8 Uchebny Lane, Simferopol 295000, Republic of Crimea, Russia

emile1992@list.ru

Abstract. The publication of historical documents in periodicals is accompanied by paratextual elements – editorial notes and apparatus texts. The functions, structure, and content of paratext in specialized publications vary across historical periods and reflect the specifics of publishing and research practices.

The paratextual elements of the journal *Byloe* – the first Russian legal journal to publish documents related to the history of the liberation movement in Russia – and the trends in their development have not been sufficiently studied. The present study aims to identify the functions of editorial commentary in the journal *Byloe* and to compare the specific features of their realization in the issues of 1917 (resumption of publication) and 1925 (cessation of activity). The empirical corpus comprises prefaces, afterwords, notes, and editorial apparatus sections from all issues of the journal for 1917 and 1925; the analysis is based on identifying recurrent elements and comparing their distribution across the issues. The findings indicate that in 1917 editorial commentary predominantly accompanies individual documents and performs primarily attributive and explanatory functions, including the indication of source provenance and reproduction techniques, while also delineating the limits of editorial responsibility. In 1925, editorial commentary becomes a functionally and substantively richer component of the issue structure as a whole, designating the principles of source selection, defining the vector of reception of publications, and foregrounding editorial responsibility for text preparation, including corrective notices concerning emendations and variant readings. The contribution of this study to the investigation of the paratext phenomenon consists in a typological description of the functions of editorial commentary and in identifying their changes based on materials from different issues of the journal *Byloe*.

Keywords: historical periodicals, document publication, editorial commentary, paratext, publishing responsibility, reading constraints, Russia, early 20th century

For citation: Shirin E.R. 2026. Editorial Commentary in the *Byloe* Journal (Documentary-Historical Periodicals). *Issues in Journalism Education, Linguistics*, 45(2): 291–300 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2026-45-2-291-300 EDN: NAEUVA

Введение

Редакционный комментарий в теории журналистики обычно описывается как аналитический жанр, связанный с объяснением и оценкой фактов и с выражением позиции субъекта высказывания [Акопов, 1996; Колесниченко, 2013; Тертычный, 2013]. При этом термин «комментарий», функционируя в разных жанровых значениях, требует четкого разграничения смежных явлений [Стексова, 2014]. Исследователи отмечают, что устойчивые жанровые формы могут перестраиваться под задачи конкретного издания и режимы представления материала, что особенно заметно в периодике при смене исторического контекста и редакционной политики [Костякова, 2020].

В настоящем исследовании термин «редакционный комментарий» используется в узком смысле и не тождествен жанру журналистского комментария. Речь идет о предисловиях, послесловиях, примечаниях и служебных блоках, сопутствующих документальной публикации и направляющих восприятие источника. Эти тексты рассматриваются как редакционное сопровождение и трактуются как паратекст – сопроводительные элементы, определяющие способы восприятия основного текста [Genette, 1997; Gray, 2010], являющегося непосредственным объектом анализа.

Редакционный комментарий обладает дополнительным признаком: субъектом высказывания выступает не индивидуальный автор, а редакция как коллективный субъект, чья позиция может быть маркирована явно («От редакции») или выражена безличным служебным сообщением [Павлова, 2009]. Современные исследования коллективной авторской/редакционной субъектности в медиасреде позволяют рассматривать такую форму как институциональный способ фиксации ответственности и управления интерпретацией [Ефимова, 2025].

В документально-исторической периодике сопроводительные тексты при публикации источников устроены иначе и, как правило, схему аналитического жанра не воспроизводят; их задача – обеспечить публикацию как сообщение-источник (обозначить происхождение документа, способ передачи, пределы полноты и редакционную ответственность за подготовку текста) [Медушевская, 1996], поэтому в исследовании анализируются редакционные примечания и служебные блоки, образующие паратекст документальной

публикации. Именно на этом уровне институциональная позиция редакции фиксируется в формульных указаниях, оговорках и исправлениях, направляющих чтение документа и задающих пределы его допустимого истолкования [Genette, 1997; Gray, 2010; Горячева, 2025].

В условиях роста интереса к исторической журналистике и научно-популярной публицистике комментарий получает дополнительные задачи: при публикации исторических источников он выступает не только формой редакционного высказывания, но и средством определения статуса документа, условий его воспроизведения и его значения для современного читателя [Медушевская, 1996]. Однако рассмотрение роли комментария либо растворяется в общих рассуждениях о редакторской работе, либо сводится к справочному пояснению. Между тем именно в паратекстовых элементах, сопровождающих публикуемый документ, проявляется редакционная концепция обращения с прошлым: что признается источником, что объявляется воспроизведенным без изменений, где редакция дистанцируется от авторских суждений, а где допускает оценочную квалификацию. Для теории медиа это важно потому, что такие формулы относятся к «пороговой» зоне текста и направляют чтение документа как медиасообщения, задавая пределы допустимого понимания [Genette, 1997; Gray, 2010]. Кроме того, исследования дореволюционной журналистики показывают, что исторические фигуры и события в прессе воспроизводятся через устойчивые способы подачи и повторяющиеся интерпретационные коды, закрепляющие культурно-исторические представления [Кругликова, Сониная, 2020; Воскресенская, 2022; Он весь..., 2022].

Цель исследования – выявить функции редакционного комментария в журнале «Былое» при публикации исторических документов и сопоставить преобладающие способы их реализации в выпусках 1917 и 1925 годов.

Материалы и методы исследования

Журнал «Былое» (1906–1907, 1917–1926), созданный и редактировавшийся П.Е. Щеголевым и В.Я. Богучарским, предоставляет репрезентативный материал для изучения редакционного комментария в документально-исторической периодике. Издание было посвящено истории русского освободительного движения и публиковало преимущественно первичные источники – письма, мемуары, официальные документы, архивные материалы. Большинство публикаций сопровождалось предисловиями, послесловиями, примечаниями и служебными сообщениями, в которых уточнялись происхождение и статус источника, принципы воспроизведения, а также пределы ответственности редакции по отношению к авторским суждениям, имеющимся в документе.

В корпус включались только те сопроводительные тексты, которые структурно и функционально связаны с публикацией документов или с организацией номера как документального целого; аналитические авторские статьи и собственно публицистические комментарии в корпус эмпирического материала не включались.

Эмпирическую базу составили объединенные выпуски журнала «Былое» № 5–6 за 1917 год (364 с.) и № 32–33 за 1925 год (590 с.). Выпуск 1917 года отражает начальный этап «второй серии» журнала после его возобновления (издание было закрыто в 1907 году и возобновлено летом 1917 г.), а выпуск 1925 года относится к финальному периоду стабильного выхода журнала перед его фактическим прекращением (издательство прекратило деятельность в 1926 г.). Оба выпуска сопоставимы по типу публикаций, но относятся к разным этапам существования издания, что позволяет рассмотреть изменения в способах редакционного сопровождения исторического документа. Единицей анализа выступали клишированные фрагменты – предикативные конструкции и типовые служебные сообщения, посредством которых редакция оформляет отношение к источнику и задает режим его чтения (например, указания на происхождение документа, информация

о способе воспроизведения, формулы дистанцирования, сообщения об исправлениях и вариантах чтения). Формулы группировались по доминирующей функции и сопоставлялись по двум параметрам: по способам языковой реализации и по размещению в структуре выпуска (непосредственно при конкретном документе либо в начальных и служебных разделах номера), что позволяет говорить не только о комплексе функций, но и о характере «включенности» редакционного комментария в композицию номера.

Общий объем выявленного корпуса редакционных формул составил 44 единицы: 20 формул в выпуске № 5–6 за 1917 год и 24 формулы в выпуске № 32–33 за 1925 год. Каждая формула отнесена к одной доминирующей функции из четырех; случаи совмещения функций (полифункциональные формулы – 6 в выпуске 1917 года и 5 в выпуске 1925 года) фиксировались отдельно, что исключало двойной счет. Параллельно каждая формула размечалась по параметру размещения: при конкретном документе либо в начальных и служебных разделах номера. Подсчет носит описательно-иллюстративный характер: при ограниченном объеме корпуса (два сдвоенных выпуска) количественные данные приводятся как частотное распределение текстовых единиц, фиксирующее тенденцию.

Проведен качественный контент-анализ и дискурс-анализ.

В рамках контент-анализа выделялись функции редакционного комментария, соотносимые с задачами документальной публикации: информационно-пояснительная функция фиксирует источниковый статус текста и параметры его воспроизведения; ориентирующая функция направляет чтение документа или подборки, задавая акценты, границы и режим восприятия; разграничительная функция маркирует пределы ответственности редакции и дистанцирование от авторских суждений в документе; квалифицирующая функция устанавливает статус и значимость публикуемого материала, не подменяя его развернутой интерпретацией. Для дифференциации ориентирующей и квалифицирующей функций принципиальным является разграничение их коммуникативной направленности. Ориентирующая функция направлена на процесс чтения и задает для адресата режим восприятия документа, выделяя фрагменты, уточняя рамки и предлагая траекторию интерпретации без вынесения статуса. Квалифицирующая функция, напротив, устанавливает статус публикации и фиксирует значимость документа или подборки в системе редакционного отбора, маркируя, почему это *важно опубликовать* и *каким образом это следует понимать в контексте номера*, но не заменяя документ развернутой оценочной интерпретацией. Корректирующие сообщения редакции (исправления, поясняющие ссылки, варианты чтения) учитывались как модификации разграничительной функции, поскольку они публично фиксируют издательскую ответственность за точность текста.

Дискурс-анализ был направлен на описание языковых маркеров институциональной субъектности редакции – прежде всего модальных и оценочных средств, безличных конструкций, формул ответственности и самоограничения, а также на выявление интерпретационных рамок, которые задаются сопроводительными текстами и служебными сообщениями [Genette, 1997; Gray, 2010; Ущиповский, Кругликова, 2015; Он весь..., 2022; Артамонов и др., 2022; Galey, 2023].

Результаты и обсуждение

Редакционный комментарий в № 5–6 журнала «Былое» за 1917 год. В номере преобладает (12 из 20 формул, 60%) информационно-пояснительная функция комментария: редакция вводит документ в публикацию, ограничиваясь сведениями о происхождении, временных рамках и способе воспроизведения. Так, в материале о карательной экспедиции П.К. Ренненкампфа редакция фиксирует событие и источниковую основу текста: *«Печатаемый ниже материал относится к событиям, последовавшим за декабрьскими волнениями 1905 года в Забайкальской области и воспроизводится по архивным*

источникам»¹. В публикации о взрыве на Аптекарском острове подчеркивается источник и принцип передачи: *«Публикуемые ниже документы извлечены из следственного дела и воспроизводятся без изменений»*². В разделе «Царскосельские совещания» комментарий задает хронологическую привязку: *«Ниже приводятся протоколы совещаний, происходивших в Царском Селе в последние месяцы старого режима»*³. Эти формулы удостоверяют источниковый статус текста и задают режим его чтения в журнальном формате, не переходя к интерпретации событий.

Ориентирующая функция проявляется точечно (5 формул, 25%) и связана прежде всего с тем, как редакция предлагает воспринимать документ. Так, в публикации письма П.А. Столыпина к Николаю II формулируется установка: *«Редакция считает необходимым воспроизвести это письмо полностью, без всяких комментариев, предоставляя читателю возможность самостоятельно ознакомиться с документом»*⁴. В подборке «Телеграммы Григория Распутина» редакция ограничивается указанием значимости и характера материала: *«Публикуемые телеграммы относятся к последнему периоду деятельности Г. Распутина и представляют интерес как свидетельство его переписки»*⁵. В обоих случаях комментарий не подменяет документ оценкой, но задает режим чтения: «полностью и без подсказок» либо с акцентом на свойства источника (период и тип свидетельства).

Разграничительная функция выражается в обозначении пределов редакционной ответственности. При публикации письма П.А. Столыпина редакция фиксирует границу: *«Редакция воспроизводит документ в том виде, в каком он сохранился, не принимая на себя ответственности за содержащиеся в нем суждения»*⁶. В публикации «Казнь Квятковского и Преснякова» дистанцирование достигается через указание на основание сведений: *«Все приводимые сведения основаны на архивных данных и воспоминаниях современников»*⁷. Здесь ответственность переносится в плоскость источниковой базы и режима воспроизведения, а не авторского толкования.

Квалифицирующая функция реализуется минимально (3 формулы, 15%). В «Деле кн. А.Н. Долгорукова» редакция ограничивается формулой: *«Материал представляет значительный интерес для характеристики судебной практики последнего времени»*⁸. В обзоре «За чтением Туна» поясняется принцип отбора фрагментов: *«Останавливаемся лишь на отдельных местах, представляющих наибольший интерес»*⁹. В этих случаях оценка не разворачивается в аргументацию, а фиксирует значимость и/или логику подачи.

Таким образом, в № 5–6 за 1917 год редакционный комментарий в целом минималистичен: доминирует (60%) информационно-пояснительная функция; ориентирующая представлена точечно (25%), а разграничительная в явном виде отсутствует; квалифицирующие формулы остаются краткими и не разворачиваются в самостоятельное рассуждение.

Редакционный комментарий в № 32–33 журнала «Былое» за 1925 год. В выпуске 1925 года информационно-пояснительная роль комментария заметно смещается к структуре номера как тематического целого. Уже в начальном блоке фиксируется принцип подбора и состав материалов: *«К двадцатилетию революции 1905 года. В настоящей книге “Былого” собраны материалы, освещающие различные стороны революционного*

¹ Былое : газета. Петроград, 1917. № 5–6. С. 141.

² Там же, с. 224

³ Там же, с. 297

⁴ Там же, с. 11

⁵ Там же, с. 235

⁶ Там же, с. 11

⁷ Там же, с. 239

⁸ Там же, с. 241

⁹ Там же, с. 349

движения 1905 года: от общих вопросов до отдельных эпизодов и фигур...»¹. Далее уточняется статус публикаций и пределы их полноты: «Печатаемые ниже статьи и материалы не претендуют на исчерпывающее освещение событий, но представляют собой важные свидетельства и попытки осмысления пережитого»². Таким образом, комментарий задает условия восприятия и чтения номера в целом, а не только отдельных документов.

Ориентирующая функция реализуется через композиционные ключи и тематические ограничения. В начальном блоке появляется интерпретационная связка: «*“Буржуазные революции быстрее стремятся от успеха к успеху”, – писал Маркс. История революции 1905 года дает богатый материал для проверки этого положения*»³. Независимо от авторства данной фразы, ее позиция в структуре номера направляет восприятие всей подборки. В другом случае ориентация задается через прямое ограничение периода: «*Речь идет о событиях 1905–1907 годов, рассматриваемых в их непосредственной связи с революционным движением*»⁴. Здесь редакция фиксирует границы применимости публикуемых материалов и задает контекст восприятия и оценки.

Разграничительная функция в выпуске 1925 года проявляется не только через дистанцирование, но и через публичную фиксацию издательской ответственности за точность текста. Показателен блок «Поправка»: «*В библиографическую заметку... вкрался по техническому недосмотру ряд погрешностей. Это место следует читать так: “В деле крестьян Поливановой обследованы и изложены крайне неполно доводы самих крестьян...”*»⁵. Далее поясняется механизм расхождения: «*Конец заметки оказался набранным в двух вариантах... Второй из них был набран после детального ознакомления с материалом*»⁶. Здесь разграничение связано с издательской процедурой: редакция документирует ошибку, корректирует чтение и описывает обстоятельства подготовки текста.

Квалифицирующая функция по-прежнему не является ведущей, но чаще привязана (3 формулы, 12%) к редакционным обещаниям и принципам отбора. Так, в конце номера отмечается: «*В дальнейших книгах будут напечатаны материалы, представляющие значительный интерес для истории революционного движения и общественной мысли*»⁷. Там же формулируется принцип отбора: «*Редакция стремится помещать наиболее характерные и документально обоснованные материалы*»⁸. Эти формулы одновременно анонсируют продолжение линии и вербализуют критерии редакционной политики.

В целом в 1925 году комментарий реже (15 из 24 формул, 62%, против 100% в 1917 году) прикреплен к отдельному документу и чаще (9 формул, 38%) размещается в начальных и служебных разделах, функционируя на уровне общей концепции выпуска: поясняются принцип подбора, пределы охвата, способы чтения подборки, а также ответственность редакции за издательскую сторону текста (в том числе через исправления и уточнения).

При сопоставлении выпусков 1917 и 1925 годов различия фиксировались не только по наличию функций редакционного комментария, но и по его композиционному размещению в структуре номера. Так, в 1917 году комментарий расположен рядом с конкретным документом во всех случаях (20 из 20 формул, 100%) и оформлен краткими источниковыми формулами, фиксирующими происхождение, событие или период, режим воспроизведения «без изменений» и границы ответственности редакции; подобное

¹ Былое : газета. Петроград, 1925, № 32–33, с. 9

² Там же

³ Там же

⁴ Там же, с. 156

⁵ Там же, с. 212

⁶ Там же, с. 212

⁷ Там же, с. 582

⁸ Там же, с. 582

сопровождение создает эффект минимально достаточной источниковой атрибуции. В 1925 году комментарий более явно включен в организацию номера и в самоописание редакционной работы: указываются принципы подбора, статус материалов как свидетельств, полнота цитирования, а ответственность редакции дополнительно фиксируется через рубрики исправлений. В результате документ предъявляется не только как самостоятельный источник, но и как элемент тематически организованного выпуска, для которого заранее задаются условия интерпретации. Тематический характер выпуска 1925 года являлся одним из ситуативных условий, при которых описанные функции редакционного комментария проявились наиболее отчетливо, однако отметим: он стал возможным именно потому, что к этому времени редакционная практика «Былого» достигла необходимой степени зрелости. На протяжении второй серии журнала (с 1917 года) последовательно складывались устойчивые паратекстовые стереотипные формулы, вырабатывалась практика публичных редакционных поправок как инструмента издательской ответственности, а подтверждение достоверности публикуемых материалов приобрело регулярный характер. В последних выпусках (1925–1926) эти изменения закрепляются: редакционный комментарий превращается в инструмент концептуального оформления номера, а формулирование редакционных принципов становится нормой, а не исключением. Параллельно происходит и идеологическая переориентация: апелляция к революционному наследию получает более очевидный историко-политический контекст, отвечающий требованиям советского историографического дискурса 1920-х годов.

Заключение

Редакционный комментарий в документально-исторической периодике целесообразно рассматривать как паратекстовое сопровождение документальной публикации, через которое редакция институционально оформляет документ как источник и одновременно задает условия его чтения в составе журнального номера. В отличие от комментария как аналитического жанра журналистики, здесь ведущей оказывается не интерпретационная функция, а редакционно-издательская: указание происхождения и статуса источника, параметров воспроизведения, а также фиксация границ ответственности редакции по отношению к содержанию документа, что проявляется в клишированных конструкциях, которые регулируют допустимые рамки понимания публикуемого материала и маркируют позицию редакции как коллективного субъекта.

Новизна исследования заключается в рассмотрении редакционного комментария при публикации документов как совокупности регулярных паратекстовых редакционных приемов (представление источника, разграничение ответственности, оценка значимости, текстологические уточнения). На материале выпусков 1917 и 1925 гг. показано, что эти приемы смещаются от сопровождения отдельного документа к организации номера в целом и к более явной демонстрации редакционной ответственности.

Выявленные различия отражают закономерную эволюцию издания, обусловленную несколькими взаимосвязанными факторами. Во-первых, выпуск № 32–33 за 1925 год представлял собой тематический номер, приуроченный к 20-летию революции 1905 года, что само по себе требовало композиционного единства и предопределяло более высокую роль редакционного комментария как организующего элемента. Во-вторых, к середине 1920-х годов редакция накопила значительный издательский опыт: за годы второй серии журнала (1917–1926) сложились устойчивые рубрики, появилась практика публичных редакционных поправок, а процедура подтверждения достоверности материала приобрела регулярный характер. В-третьих, смена историко-идеологического контекста – переход от дореволюционного режима публикации исторических источников к их осмыслению в условиях советской историографической среды – стимулировала более явную демонстрацию редакционной позиции и принципов отбора материала: редакция была

вынуждена обозначать идеологические ориентиры публикуемых свидетельств там, где прежде достаточно было указания на происхождение источника

На материале выпусков «Былого» № 5–6 за 1917 год и № 32–33 за 1925 год описаны четыре функции редакционного комментария – информационно-пояснительная, ориентирующая, разграничительная и квалифицирующая – и показано, что различия между выпусками проявляются не только в наборе функций, но и специфике их реализации в структуре номера. В 1917 году комментарий преимущественно локализован рядом с конкретным документом и оформлен краткими атрибутирующими формулами, которые удостоверяют происхождение текста, режим передачи и пределы редакционной ответственности; ориентирующие и квалифицирующие элементы появляются точечно и не образуют самостоятельной рамки чтения. В 1925 году комментарий становится структурным элементом журнального номера как единого содержательно-композиционного комплекса: во вводных и служебных блоках формулируются принципы тематического подбора и интерпретационные ограничения, а разграничительная роль дополняется публичной фиксацией издательской ответственности за точность воспроизведения, что особенно наглядно проявляется в корректирующих сообщениях об исправлениях и вариантах чтения. Тем самым документ предъядается не только как автономный источник, но и как элемент тематически и композиционно организованного выпуска, для которого заранее задаются рамки восприятия. Выявленное перераспределение функций и композиционного размещения комментария подтверждается количественными данными: при сопоставимом доминировании информационно-пояснительной функции (60% в выпуске 1917 года и 62% в выпуске 1925 года) доля комментария, вынесенного в начальные и служебные разделы номера, возрастает с 0% до 38%, а разграничительная функция, отсутствовавшая в выпуске 1917 года, в 1925 году оформляется в самостоятельные редакционные исправления (поправки, уточнения вариантов чтения) (3 формулы, 12%).

Вклад исследования состоит в типологическом описании редакционного комментария как совокупности устойчивых паратекстовых редакционно-издательских действий и выявлении смещения акцента от локального сопровождения отдельного документа к паратекстовой организации номера, где редакционная работа становится частью коммуникативного сообщения. Перспективы дальнейшего анализа связаны с расширением корпуса: включение промежуточных выпусков (1918–1924) позволит установить, на каком этапе складываются устойчивые паратекстовые формулы и когда тематическая организация номера становится редакционным принципом. Кроме того, привлечение для анализа корпуса выпусков 1925–1926 годов даст возможность оценить, успело ли это смещение от локального сопровождения документа к концептуальному оформлению выпуска стать редакционной практикой или было прервано закрытием журнала.

Список литературы

- Акопов А.И. 1996. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья. Ростов-на-Дону, Издательство Института массовых коммуникаций, 88 с.
- Артамонов Д.С., Дыдров А.А., Пеннер Р.В., Тихонова С.В. 2022. Способы медиатизации коллективной памяти в цифровом мире. *Вопросы истории*, 12–1: 114–123. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202212Statyi15
- Воскресенская М.А. 2022. Историческая информация в современной российской прессе: языки медийной репрезентации. *Медиалингвистика*, 9(4): 288–308. DOI: 10.21638/spbu22.2022.401
- Горячева Е.Д. 2025. Паратекст в координатах прагматики литературно-критического дискурса. *Научная мысль Кавказа*, 1(121): 107–115. DOI: 10.18522/2072-0181-2025-121-107-115
- Ефимова О.В. 2025. Феномен «коллективного автора» в медиасреде. *Ученые записки Новгородского государственного университета*, 1(56): 46–57. DOI: 10.34680/2411-7951.2025.1(56).46-57
- Колесниченко А.В. 2013. Настольная книга журналиста. Москва, Аспект Пресс, 399 с.

- Костякова Ю.Б. 2020. Передовая статья vs политический комментарий: становление жанров в провинциальной прессе (по материалам газет города Минусинска за 1906–1917 гг.). *Вопросы теории и практики журналистики*, 9(2): 282–299. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).282-299
- Кругликова О.С., Сониная Е.С. 2020. Специфика вербально-визуального бытования метафоры «окно в Европу» в русской журналистике XIX – начала XX в. *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика*, 4: 53–79. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2020.5379
- Медушевская О.М. 1996. Источниковедение: теория, история и метод. Москва, Российский государственный гуманитарный университет, 79 с.
- Он весь, как Божия гроза: образ Петра I в русской дореволюционной журналистике. 2022. Под ред. А.С. Кругликова. Санкт-Петербург, Алетея, 562 с.
- Павлова Л.Н. 2009. Редакторский анализ журналистских текстов. *Вестник Якутского государственного университета*, 6(3): 39–44.
- Стексова Т.И. 2014. Комментарий как речевой жанр и его вариативность. *Жанры речи*, 1–2(9–10): 81–88.
- Тертычный А.А. 2013. Форматирование жанров в периодических печатных средствах массовой информации в России. *Российский гуманитарный журнал*, 2(2): 117–130.
- Ущиповский Ю.В., Кругликова О.С. 2015. Российская историческая журналистика. Москва, Берлин, Директ-Медиа, 2015, 165 с.
- Galey A. 2023. Introduction: Reconsidering Paratext as a Received Concept. *Games and Culture*, 18(6): 708–717. DOI: 10.1177/15554120231184280
- Genette G. 1997. Paratexts: Thresholds of Interpretation. Cambridge, Cambridge University Press, 427 p.
- Gray J. 2010. Show Sold Separately: Promos, Spoilers, and Other Media Paratexts. New York, New York University Press, 256 p.

References

- Akopov A.I. 1996. Analiticheskie zhanry publitsistiki. Pis'mo. Korrespondentsiya. Stat'ya [Analytical Genres of Journalism. Letter. Correspondence. Article]. Rostov-on-Don, Publ. Izdatel'stvo Instituta massovykh kommunikatsii, 88 p.
- Artamonov D.S., Dydrov A.A., Penner R.V., Tikhonova S.V. 2022. Practices of mediatization of collective memory in the digital world. *Voprosy Istorii*, 12–1: 114–123. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202212Statyi15
- Voskresenskaya M.A. 2022. Historical information in the modern Russian press: Languages of representation. *Media Linguistics*, 9(4): 288–308 (in Russian). DOI: 10.21638/spbu22.2022.401
- Goryacheva E.D. 2025. Paratex in the Coordinates of Pragmatics Literary-Critical Discourse. *Naučnââ mysl' Kavkaza*, 1(121): 107–115. DOI: 10.18522/2072-0181-2025-121-107-115
- Efimova O.V. 2025. Collective author phenomenon in media environment. *Memoirs of NovSU*, 1(56): 46–57 (in Russian). DOI: 10.34680/2411-7951.2025.1(56).46-57
- Kolesnichenko A.V. 2013. *Nastol'naya kniga zhurnalista* [A Journalist's Handbook]. Moscow, Publ. Aspekt Press, 399 p.
- Kostyakova Ju.B. 2020. Editorial VS Political Commentary: Establishment of the Genres in Siberian Regional Press (A Case Study of Minusinsk Newspaper Texts in the Period of 1906–1917). *Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 9(2): 282–299 (in Russian). DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(2).282-299
- Kruglikova O.S., Sonina E.S. 2020. The Specifics of Visual and Textual Existence of the “Window to Europe” Metaphor in Russian Journalism of the 19th–Early 20th Centuries. *Lomonosov journalism journal*, 4: 53–79 (in Russian). DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2020.5379
- Medushevskaya O.M. 1996. Istochnikovedenie: teoriya, istoriya i metod [Source Studies: Theory, History, and Method]. Moscow, Publ. Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 79 p.
- "On ves', kak Bozhiya groza": obraz Petra I v russkoi dorevolyutsionnoi zhurnalistike ["He is like a storm from God": The Image of Peter the Great in Russian Pre-Revolutionary Journalism]. 2022. Ed. A.S. Kruglikov. Saint Petersburg, Publ. Aleteia, 562 p.
- Pavlova L.N. 2009. An editorial analysis of journalistic texts. *Vestnik Yakutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6(3): 39–44.
- Steksova T.I. 2014. Comment as a Speech Genre and its Variability. *Speech Genres*, 1–2 (9–10): 81–88 (in Russian).

- Tertytchny A.A. 2013. Genre Formatting in Periodic Printed Media of Russia. *Liberal Arts in Russia*, 2(2): 117–130 (in Russian).
- Ushchipovskii Yu.V., Kruglikova O.S. 2015. Rossiiskaya istoricheskaya zhurnalistika [Russian Historical Journalism]. Moscow, Berlin, Publ. Direkt-Media, 165 p.
- Galey A. 2023. Introduction: Reconsidering Paratext as a Received Concept. *Games and Culture*, 18(6): 708–717. DOI: 10.1177/15554120231184280
- Genette G. 1997. Paratexts: Thresholds of Interpretation. Cambridge, Cambridge University Press, 427 p.
- Gray J. 2010. Show Sold Separately: Promos, Spoilers, and Other Media Paratexts. New York, New York University Press, 256 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 04.02.2026

Поступила после рецензирования 07.05.2026

Принята к публикации 31.05.2026

Received February 04, 2026

Revised May 07, 2026

Accepted May 31, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ширин Эмиле Решатовна, ассистент кафедры журналистики, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Emile R. Shirin, Assistant at the Department of Journalism, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia.